

Вдруг я почувствовал, как сзади меня что-то дёрнуло за рубашку. Обернувшись, я не ожидал увидеть Ирину, которая крепко вцепилась в край моей рубашки и не хотела меня отпускать. Её голова была направлена вниз, на ковёр, и она бормотала:

— Это не значит, что я чувствую угрозу от тебя, дурак...

Когда наши глаза встретились, лицо Ирины было переполнено эмоциями. Подлинность — так я опишу это. Из уголков её глаз потекли слёзы, медленно спускаясь по щекам и позволяя им падать бесконечно. Это был первый раз, когда я видел её плачущей.

— Это потому, что я боюсь... Я боюсь, что если бы ты узнал меня настоящую, то я бы тебе больше не нравилась.

— Что ты имеешь в виду, Ирина?

— Мне страшно... Это чувство невыносимо, и я не знаю, как с ним справиться. Я постоянно думаю об этом. Я знаю, что не должна, ведь меня окружает так много друзей, но почему я чувствую себя такой одинокой?

Ирина рухнула на ковёр, поджав колени, выглядя такой хрупкой и уязвимой. Такое ощущение, что она могла сломаться в любой момент.

— Я не знала, как смотреть тебе в глаза после того, что случилось, Ян. Я не знала, что делать. Я не знала, как вернуться к тому, чем мы были...

Моя подруга всхлипнула, когда я взял несколько салфеток и помог ей вернуться на кровать.

— Ирина, ты можешь бежать от своего прошлого сколько угодно, но оно будет преследовать тебя. Всегда, — я положил руку ей на плечо. — Но это нормально, что ты не полностью разобралась. Может быть, иногда нужно потерять то, кем ты был, чтобы найти то, кем ты являешься.

— Но, зная, что мы уже не будем прежними, я не могу найти в себе силы посмотреть тебе в лицо, тем более когда ты знаешь о моём самом тёмном секрете. Как мы можем вернуть нашу дружбу, когда всё уже потеряно?!

Её голос звучал как отчаянная мольба, напоминая мне о том, что я чувствовал последние несколько недель. Но эта злость и разочарование означали, что ей действительно небезразлична наша дружба. Мы.

— Тогда почему бы нам не начать всё сначала прямо сейчас?

Я смотрел ей прямо в глаза, заглядывая в душу. Воспоминания о нашей первой встрече постоянно крутились в моей голове, как видеокассета, напоминая о хороших и плохих моментах. Хотя и её малиновые глаза были опухшими, они были наполнены предельной искренностью.

«Ты спасла меня тогда».

«Теперь моя очередь спасать тебя».

— Я хочу знать истинную тебя. Ирину с пустотой. Ирину с чувствами, которые она скрывала от других — настоящую Ирину.

— Но настоящая я не всегда весёлая и легко расстраивается, когда что-то идёт не так, как я хочу.

— Тогда мы пойдём за твоим любимым десертом, когда ты опустишь руки.

— Но настоящая я могу быть очень навязчивой и буду много жаловаться.

— Я буду рядом с тобой, когда тебе нужно будет, чтобы тебя выслушали.

— Но настоящая я — пессимистка и слишком чувствительна к самым глупым вещам.

— Даже так — ты всё равно можешь пожаловаться мне.

— Я разбита внутри. Неужели тебя устраивает такой человек, как я, в качестве друга?

— Если ты никогда не ломаешься — значит ты никогда не узнаешь, как собрать себя обратно.

Когда я держал Ирину за руки, её малиновые глаза словно заискрились, в них вновь загорелась жажда жизни. Несмотря на то, что слёзы всё ещё текли, она улыбалась. Это была та самая фирменная улыбка, которую я помнил. Та, которую я просто обожал. Та, которая спасла меня в седьмом классе. Неожиданно моя лучшая подруга бросилась ко мне в объятия и зарыдала, выплёскивая всю печаль, накопившуюся за год.

— Спасибо, Ян... Всё это время... мне приходилось сдерживаться... Наконец-то... Кто-то принимает меня такой, какая я есть на самом деле...

— Делиться своей слабостью с другими очень страшно, — я крепко обнял её и ощутил её тепло по всему телу. — Ведь мы не хотим показаться слабыми перед другими, особенно перед теми, кто нам дорог. Но я рад, что ты готова поделиться со мной чем-то таким сокровенным. Ты стала сильнее, Ирина.

— Правда?

— Да, правда.

— Ты можешь продолжать хвалить меня?

Это была не шутка или игривое высказывание, а просьба человека, которому нужна была поддержка, чтобы продолжать двигаться вперёд.

— Хорошо, только в этот раз. Только потому, что сегодня особенный день.

По мере того как я продолжал осыпать её искренними комплиментами, которые я чувствовал на протяжении многих лет, наша дружба напоминала мне феникса, возрождающегося из пепла разрушения и горящего ярче, чем когда-либо. И у меня в голове появилась мысль...

Если кто-то принимает тебя полностью, несмотря на твои недостатки — это...

...поистине замечательная вещь.

<http://tl.rulate.ru/book/99047/3372517>